

Вот и завершились выборы в Государственную думу шестого созыва. И если оглянуться назад, то станет понятно – за прошедшие со дня созыва первого российского парламента сто пять лет в отечественном избирательном процессе мало что изменилось: по-прежнему кипят политические баталии, по-прежнему оппозиция воюет с «партией власти», а реформы вызывают противоречивую реакцию. В общем, все как всегда. Так что утверждения о том, будто Россия пока не созрела для демократии, мягко говоря, несколько преувеличены.

Неблагонадежный землевладелец

В родословную книгу симбирского дворянства род выходцев с Кавказа князей Баратаевых был занесён ещё в декабре 1792 года. Отец будущего депутата первой Государственной думы 13 лет был предводителем симбирского дворянства.

После окончания естественного факультета Казанского университета С.М. Баратаев был избран почетным мировым судьей Симбирского округа. По представлению администрации министр финансов утвердил его членом учетного комитета Симбирского отделения Государственного банка. В 1889 году князя избрали в члены губернской земской управы, а через четыре года утвердили заместителем председателя земского правления.

За многогранную общественную деятельность Сергей Михайлович был награждён орденами св. Станислава третьей степени и св. Анны третьей степени, памятной медалью в честь царствования Александра III, орденом святого Александра Невского, серебряной медалью за участие во всеобщей переписи населения, а также удостоился Всемиловнейшей благодарности за помощь и заботу о Симбирском детском приюте.

Сергей Михайлович был православным. Его женой стала дочь генерал-майора фон Брадке Мария

«Красный» князь

Петровна. В мае 1903 года в семье родился сын Петр.

В 1901 году Баратаева назначают председателем губернской земской управы и вводят в многочисленные благотворительные организации в качестве попечителя.

Новый председатель зарекомендовал себя последовательным сторонником реформ и защитником крестьянских интересов. Он превратил земскую управу в один из центров защиты интересов самого низшего сословия – крестьянства. Земство активно способствовало строительству дорог, открытию земских больниц, школ, организовывало опытные поля для улучшения земледелия, открывало пункты по продаже сельскохозяйственной техники.

В январе 1905 года во время дебатов по поводу написания поздравительного адреса императору Николаю II в связи с рождением наследника С. Баратаев открыто поддерживал либеральных земцев, которые настаивали на включении в адрес пунктов о правовых гарантиях государственной жизни и о выборах в российский парламент. Но большинство не поддержало эти требования гласных, примыкавших к еще не оформившейся партии «Народной свободы». Тогда 17 из них в знак протеста покинули зал заседаний. Оставшимся депутатам князь заявил, что, не будь он председателем, последовал бы за ними.

Демарш группы гласных вызвал гнев симбирского губернатора и предводителя дворянства В. Поливанова. Полковник жандармского управления Ловягин в свою очередь доложил его превосходительству о том, что в дом Баратаевых по Московской улице в течение предшествующего года регулярно прибывают из-за границы посылки с политической литературой либерально-демократического содержания из эмигрантского отделения «Союза освобождения». С содержанием этих брошюр князь знакомит широкий круг симбирской общественности. Кроме того, он поддерживает регулярные связи с одним из видных оппозиционных деятелей профессором русской истории П. Милоковым...

К началу 1905 года в губернском жандармском управлении на Сергея Михайловича было заведено досье. Одна из записей в нем свидетельствовала о том, что председатель земской управы без соизволения губернского начальства вместе с городским головой М. Волковым и двумя гласными участвовал в съезде земцев-конституционалистов в Москве, на котором были выдвинуты радикальные политические требования к властям.

В Думу

17 октября 1905 года Николай II подписал манифест, провозгласивший «...незыблемые основы гражданской

Здание Симбирской губернской земской управы, председателем которой был С.М. Баратаев...

свободы на началах неприкосновенности личности, свободы собраний и союзов». Император пообещал «... привлечь теперь к участию в думе те классы населения, которые совсем лишены избирательных прав».

В Симбирске царский манифест встретили с ликованием. В большом зале губернского земства по указанию его председателя С.М. Баратаева поочередно заседали местные отделения политических партий и движений, выдвигавшие кандидатов на предстоящих выборах в российский парламент – Государственную думу.

Одним из самых влиятельных в городе было отделение партии «Народной свободы», или конституционных демократов, которых для краткости именовали «кадетами». Их лидером был председатель губернской земской управы. На очередном заседании комитета партии большинством голосов кандидатами выдвинули А. Астахова – помощника присяжного поверенного, А. Аладдина – крестьянина, М. Малиновского – присяжного поверенного и С. Баратаева – председателя земской управы. Его противниками стали кандидаты от правоцентристской партии октябристов, которых негласно поддерживала губернская администрация во главе с губернатором князем Львом Яшвилем.

Выборы были многостепенными. Наконец, в марте 1906 года выборщики подвели итоги голосования: с небольшим преимуществом Баратаев одолел своего главного соперника – октябриста. В большом бальном зале

Дворянского собрания губернская избирательная комиссия вручила шести победителям документы об их избрании в Государственную думу первого созыва. Вопреки противодействию местной администрации, кандидаты партии «Народной свободы» одержали в нашем крае убедительную победу.

17 апреля в 7 часов вечера большой зал губернского земского собрания сиял огнями. Служащие управы поочередно выходили к столу председателя, говорили о необходимости реформ и поздравляли Сергея Михайловича с победой. Церемония закончилась преподнесением ему приветственного адреса, памятной серебряной доски с фамилиями всех служащих земства и их общей коллективной фотографией.

В том году князю исполнилось 44 года.

А главноначальствующий Симбирской губернии князь Яшвилль сделал запись в своем дневнике: «Кто были главными деятелями и пособниками Симбирской революции? Князь Баратаев, председатель управы, является первым лицом, на которого падает нравственная ответственность за это».

Соответствующее донесение о политической деятельности главы Симбирской губернской земской управы было направлено в департамент полиции. Вскоре из министерства внутренних дел прислали уведомление о том, что председатель Симбирской земской управы за политическую деятельность, не

совместимую со своим статусом, удостоился высочайшего неодобрения, в связи с чем господин министр считает необходимым уволить князя с занимаемой должности. В вину Сергею Михайловичу вменялось не только участие в неразрешенном властями земском съезде в Москве, но и то, что он на посту председателя управы активно защищал представителя эсеровской партии, которая официально провозглашала своей целью террор по отношению к лицам, занимающим важные государственные посты.

Разумеется, князь Баратаев, как и все кадеты, не был революционером. Он был убежден в целесообразности постепенного эволюционного пути перевода России на пути правового государства.

В Таврическом дворце

С началом работы парламента многим казалась, что наступила новая эпоха в истории России. Поэтому день 27 апреля 1906 года во многих городах и селах Российской Империи начался молебном во славу открытия первого российского парламента. Везде проходили митинги и демонстрации, поздравлявшие думских депутатов, и пересылались им напутствия и наказания.

Но уже на следующий день благостные настроения улетучились. В экстренных выпусках российских газет публиковались сообщения о том, что в день начала работы Думы в трех городах черносотенцы напали на мирные демонстрации приветствовавших начало работы парламента. В числе трех оказался и Симбирск. Здесь молодцы из местного отделения «Союза русского народа» и «Общества законности и порядка» нанесли многочисленные увечья демонстрантам, пришедшим с Дворцовой улицы на Ярмарочную площадь.

Кипели страсти и в Думе. Подавляющее большинство низшего сословия симбирских земледельцев страдало от малоземелья, которое из-за

...Сегодня в нем расположен ульяновский главпочтамт.

засухи усугублялось регулярными неурожаями. Однако предлагаемая левыми партиями безвозмездная передача помещичьих земель в руки крестьян, по мнению Баратаева, непременно вызовет в деревне гражданскую войну. В этот период из-за участвовавших аграрных беспорядков в Симбирскую губернию уже были введены отряды казаков и регулярные войска, которые пресекали попытки разгрома помещичьих усадеб и самовольный передел крестьянами барской земли.

По инициативе кадетов представители всех центристских фракций и группы левых трудовиков в нарушение регламента Думы подготовили адрес императору, в который депутаты включили указы избирателей, касающиеся передачи помещичьей земли крестьянам, амнистии политическим заключенным и отмены смертной казни.

В Царском Селе были очень недовольны этим демаршем. Через неделю после получения адреса Николай II командировал в Таврический дворец недавно назначенного премьер-министра И. Горемыкина. На все просьбы и требования, изложенные в адресе, он давал один ответ – депутаты не уполномочены решать подобные вопросы.

Значительная часть депутатов партии «Народной свободы», видя, что правительство не прислушивается к их голосу, стала склоняться к мысли о необходимости обратиться за помощью к избирателям. Был подготовлен проект обращения к народу с просьбой поддержать избранников открытыми действиями. Но в Царском Селе судьба непокорной Думы была уже решена.

После роспуска

9 июля 1906 года на улицы Петербурга были выведены гвардейские части. Они окружили и Таврический дворец. На афишных тумбах были расклеены объявления о введении в столице режима повышенной охраны.

Фото Сергея Ойкина

А в «Правительственном вестнике» был опубликован манифест Николая II о роспуске Государственной думы «в связи с тем, что депутаты уклонились в область им не принадлежащую».

Представители кадетской фракции поддержали предложение Павла Милюкова не подчиниться указу, а собраться в Выборге на территории автономной Финляндии и окончательно выработать свою позицию. В отель «Бельведер» в Выборге задержавшийся в столице Баратаев прибыл уже после того, как воззвание было подготовлено. Вместе с тремя своими единомышленниками-симбирянами он подписал документ, призывавший граждан России к пассивному сопротивлению против роспуска Думы – к отказу платить налоги, служить в армии, с призывом изымать свои деньги из банков и прочими мерами противодействия властям.

В ответ против бывших депутатов, подписавших Выборгское воззвание, было возбуждено судебное дело. В их защиту выступили рабочие Петербурга, объявив всеобщую забастовку. Начались беспорядки среди матросов в Свеаборге и Кронштадте. Но правительству удалось подавить эти выступления.

По возвращении в Симбирск С.М. Баратаева исключили из депутатов Симбирского дворянского собрания и вывели из членов общества сельского хозяйства, из попечительского совета женской гимназии, членов совета Карамзинской библио-

теки и лишили избирательных прав. За ним был установлен негласный полицейский надзор, который продолжался до 1917 года.

Все это время экс-депутат работал служащим в банке.

После Февральской революции в бывшем здании Дворянского собрания состоялся первый съезд Советов крестьянских депутатов. Председателем съезда, на котором большинство сочувствовало эсерам, был избран князь Баратаев. Он публично заявил о необходимости ликвидации всех сословий в революционной России и передачи многочисленных помещичьих угодий в руки крестьян. И поддержал предложение представителей крестьянских Советов о ликвидации в Симбирске памятника Столыпину, который в 1906–1907 годов усмирлял выступления крестьян репрессиями.

Бывший князь благополучно пережил Октябрьскую революцию и даже некоторое время служил в советских финансовых учреждениях.

В 1930 году С.М. Баратаев скончался и был похоронен близ церкви Воскресения на старом городском кладбище, что на бывшей Дворцовой улице, переименованной в улицу Карла Маркса. Надгробье над могилой Сергея Михайловича по сей день сохранилось. На постаменте – скромная надпись: дата рождения и дата смерти бывшего депутата Государственной думы.

Владимир Радаев